

Янь Сян вернулся домой только в десять вечера.

Услышав шум, Янь Фэн, держа в руках свой замок, радостно сбежал вниз:

- Дедушка, ты наконец вернулся! Я хочу тебе кое-что показать! Это я делал вместе со старшим братом и братиком Нин. Красиво?

Янь Сян внимательно рассмотрел замок и похвалил:

- Хорошо получилось.

- Это моя поделка на урок труда. Завтра надо сдавать, я специально ждал, чтобы тебе показать.

Янь Сян с нежностью посмотрел на него, погладил по голове:

- ФэнФэн такой славный. Правда, хороший внук у дедушки.

Получив похвалу, обрадованный Янь Фэн собрался унести замок обратно в комнату.

- Дедушка, я пошёл.

- Хорошо.

Янь Фэн побежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Янь Сян, наблюдая издали, предупредил, чтобы тот шёл медленнее и был осторожен.

Янь Фэн оглянулся на него и сказал:

- Ничего...

Однако в следующую секунду он споткнулся.

Бумажный замок оказался придавлен мальчишечьим телом.

Янь Сян в тревоге бросился к внуку. Янь Фэн не ушибся. Отряхнул ладони, он поднялся и тут же обеспокоенно осмотрел свой замок, но поделка уже была повреждена.

У Янь Фэна мгновенно навернулись слёзы.

- Как ты, Фэн Фэн? Всё в порядке? — с беспокойством спросил Янь Сян.

Янь Фэн повернул к нему глаза, полные слёз:

- Мой замок сломался...

Мальчик громко, захлеб, разрыдался.

Янь Сян поспешил его утешить:

- Ничего страшного, дедушка поможет тебе сделать новый. ФэнФэн, не плачь, всё хорошо.

Но ребенок не мог сдержаться. Он почти четыре часа трудился вместе с Шангуань Циннином и Янь Цзысю, да и работу нужно было сдавать уже завтра утром. И вот, его замок сломался. Что же теперь делать?

При этих мыслях Янь Фэн уже совсем не мог остановиться, слёзы так и катились, и как Янь Сян ни утешал его, мальчик не прекращал плакать.

Шангуань Циннин, дочитав половину книги, услышал плач ребенка. Он пробыл в семье Янь уже несколько дней, и Янь Фэн всегда был оптимистичным и веселым. Такой горький и внезапный плач вызвал у Шангуань Циннина беспокойство, он взял телефон и вышел из комнаты.

За порогом он заметил, что Янь Цзысю тоже вышел в коридор.

- Я услышал, как плачет Сяо Фэн, — сказал Шангуань Циннин.

Янь Цзысю ответил «Угу» и направился вперёд. Шангуань Циннин поспешил за ним.

Янь Сян всё ещё утешал Янь Фэна на лестнице. Янь Фэн, глядя на него, жалобно твердил:

- Сломался... Сломался...

- Ничего, дедушка сделает тебе новый.

Янь Фэн отчаянно покачал головой:

- Не успеем, уже больше десяти.

- Иди спать. Дедушка сделает тебе замок. Завтра утром, когда проснёшься, все будет готово.

Янь Фэн сомневался, глядя на Янь Сяна жалобно и несчастно.

Янь Сян собирался продолжить утешать внука, но тут заметил, что подходят Янь Цзысю и Шангуань Циннин.

- Что случилось? — спросил Янь Цзысю.

Увидев, что на личике Янь Фэна ещё висят слёзинки, он присел, достал из кармана салфетку и вытер ему слёзы.

- Чего это ты плачешь? Разве ты не самый умный в этом доме? А умные разве плачут?

Янь Фэн протянул ему свой смятый изуродованный замок и, расстроенный, сказал:

- Сломался... Я его уронил и сломал.

- Сломался — сделаем новый, вот и всё, — сказал Янь Цзысю, подхватив его на руки.

Он посмотрел на Янь Сяна и мягко сказал:

- Дедушка, иди отдыхать. Дело Сяо Фэна я беру на себя, не беспокойся.

Янь Сян кивнул, снова погладил Янь Фэна по щеке и нежно утешил:

- Не плачь, ладно? ФэнФэн, не волнуйся, всё будет хорошо.

Янь Фэн послушно кивнул и мягко пожелал ему:

- Спокойной ночи, дедушка.

- М-м... И тебе, ФэнФэн, спокойной ночи.

Янь Цзысю понёс младшего брата в его комнату.

Шангуань Циннин молча последовал за ними.

Янь Цзысю усадил Янь Фэна на кровать, взял его замок и осмотрел. Многие места порвались и даже целые — помялись. Наверное, при ударе о ступеньку.

Мужчина погладил Янь Фэна по голове и успокоил:

- Ложись спать. Я сделаю тебе новую поделку. Завтра утром, как проснёшься, увидишь готовый замок.

- Успеешь? — обеспокоился Янь Фэн.

Янь Цзысю кивнул:

- Конечно. Мы же сделали его меньше чем за четыре часа. А сейчас до твоего завтрашнего похода в школу ещё восемь-девять часов, так что успею.

Только тогда Янь Фэн немного успокоился:

- Я тоже буду делать.

- Тебе завтра в школу, ложись спать, — ласково уговаривал Янь Цзысю. - Ты уже делал один раз, знаешь как, поэтому не нужно делать ещё раз. У брата завтра нет работы, можно лечь попозже, я тебе сделаю.

Янь Фэн ещё сомневался. Янь Цзысю укутал его в одеяло, выключил основной свет, оставив только ночник.

- Быстрее ложись, будь послушным.

Тогда Янь Фэн кивнул и тихо добавил:

- Спасибо, брат.

- Не за что, — Янь Цзысю наклонился и поцеловал его в лоб. - Спи.

Сказав это, он взял повреждённый замок, повернулся и пошёл в маленький кабинет, смежный со спальней Янь Фэна.

Шангуань Циннин, глядя на то, как нежен Янь Цзысю с Янь Фэном, впервые почувствовал, что Янь Цзысю на самом деле не так уж безнадёжен.

Если рассуждать серьёзно, он в общем-то хорошо относился к членам семьи. Хотя старейшина Янь не поддерживал его работу и злится, слыша его творческий псевдоним, Янь Цзысю не стал из-за этого отдаляться от деда. Как и раньше, закончив съёмки, он возвращается домой. И, даже испытывая сильную неприязнь к самому Шангуань Циннину, он ради деда согласился оставить его в доме.

С Янь Фэном то же самое. Хотя обычно Янь Цзысю довольно строг в воспитании младшего брата, но, когда тому грустно, он утешает его и ласково целует.

Поэтому-то Янь Фэн и может позволить себе с ним быть непосредственным и нахальным. Но в день появления Шангуань Циннина он сказал ему, что его брат на самом деле тоже хороший.

Юноше вдруг стало немного завидно.

Он позавидовал семейному счастью этих людей.

У них совершенно разные характеры, но все они глубоко любят своих близких и сами любимы ими.

Счастье и тепло...

Шангуань Циннин наклонился, поправил уголок одеяла у Янь Фэна и тихо сказал:

- Я пойду помогу твоему брату, а ты спи спокойно.

Янь Фэн кивнул:

- Спасибо, братик Нин.

Шангуань Циннин улыбнулся и, следуя примеру Янь Цзысю, поцеловал его в лоб.

- Не за что. Потому что мне тоже очень нравится наш ФэнФэн.

Янь Фэн заулыбался до глаз-щелочек, изогнувшихся радугой. Он обнял Шангуань Циннина, тоже поцеловал его и мягко сказал:

- И мне нравится братик Нин.

Сердце Шангуань Циннина в одно мгновение наполнилось нежностью. Глядя на Янь Фэна, он чувствовал полное умиротворение.

Юноша положил руки Янь Фэна под одеяло, встал и пошёл в маленький кабинет.

Янь Цзысю, увидев его, спросил:

- Зачем ты пришёл?

Шангуань Циннину это показалось странным.

- Неужели ты, наконец, готов спросить, зачем я пришёл? Прогресс, Янь Цзысю! А я-то думал, ты прямо заявишь, что я снова хочу тебя соблазнить.

Янь Цзысю: ...

Шангуань Циннин сел рядом с ним, взял лист бумаги.

- Ты забыл? У тебя «руки-из-жопы», поэтому я пришёл помочь.

Янь Цзысю: ...

- Твоя помощь не нужна.

- Хватит уже важничать, — Шангуань Циннин начал складывать бумагу по чертежу. - Спроси свою совесть: разве я тебе помогаю? Нет, Сяо Фэну.

Янь Цзысю подумал, что этот парень действительно никогда не слышал о словах «тактичность» и «приличие».

- На твоём месте я бы так не говорил. Просто молча опустил бы голову и старался бы заслужить немного моей симпатии.

- А мне это нужно? — Шангуань Циннин посмотрел на него. - У тебя слишком высокое мнение о себе. Зачем мне нужно заслуживать твою симпатию?

- Разве не для получения ресурсов от меня ты раньше пытался меня соблазнить? Теперь не хочешь?

- Я же говорил, что собираюсь готовиться в магистратуру. Что, у тебя есть связи в научных кругах?

- Ты правда не собираешься больше сниматься? — Янь Цзысю не поверил. - Не жалко бросать работу?

Шангуань Циннин равнодушно мотнул головой:

- Ничуть.

Янь Цзысю, глядя на спокойствие на его лице, наконец понял, что тот, кажется, действительно намерен уйти из индустрии развлечений.

«И это хорошо», - подумал он. - «Нет смысла оставаться в неподходящей для себя профессии. У Шангуань Циннина красивое лицо, неплохая фигура, но актёрская игра действительно очень слабая. Ему даже больше подошло бы быть моделью, чем актёром».

Мужчина больше ничего не сказал и начал складывать бумагу.

Шангуань Циннин делал это быстрее, одновременно складывая и склеивая.

Обернувшись, юноша увидел, что Янь Цзысю всё ещё возится с прямоугольным параллелепипедом, и дал совет:

- Отрежь ещё немного на месте склейки.

- Ещё отрезать? — Янь Цзысю подумал, что он, наверное, спятил. - У меня и так уже очень маленькая площадь склейки.

Шангуань Циннин недоуменно ткнул пальцем:

- Я говорю про это место.

Он взял ножницы, подвинулся ближе и отрезал по косому уголку с каждой стороны:

- Вот так.

Только тогда Янь Цзысю понял:

- А... Здесь?...

- Ну конечно, тупица.

- Что ты сказал?

- Я сказал, что у тебя не только руки-из-жопы, но и вместо головы она же.

Янь Цзысю был ошарашен:

- Это я-то тупица? Я же выпускник Цинхуа! А ты, несчастный второкурсник из заштатного вуза, ещё и обзываешь меня тупицей и «жопой вместо головы»? Тебе Лян Цинжу смелости придала?

<п/п: Лян Цинжу - известная китайская певица родом из Малайзии, прославившаяся благодаря своим лирическим балладам о любви, за что получила прозвище «Королева любовных песен». В диалоге отсылка к интернет-мему, основанному на строчке из её песни «□ □» («Смелость»). Фраза стала популярным шутливым выражением, когда кто-то делает что-то дерзкое или самоуверенное.>

- Так ты выпускник Цинхуа?! — Шангуань Циннин изобразил потрясение. - Да ты всего лишь «Цинхуа Тонфан!»

<п/п: Университет Цинхуа — знаменитый элитный университет в Китае, символ академического престижа. Компания «Цинхуа Тонфан» — хотя и уважаемая компания, но это не сам университет, а коммерческая структура при нем.

Шутка принижает заявление Янь Цзысю и имеет смысл: «Ты не гений из Цинхуа, ты максимум "попутный продукт" этого бренда!».>

- А ты... ты... "Бэйда Цинняо"» - разозлился Янь Цзысю.

<п/п: Бэйда (Пекинский университет) — тоже топ-вуз, а «Бэйда Цинняо» — это IT-курсы при нём (аналог «компьютерных курсов»). То есть: «Сам-то ты не выпускник Пекинского университета, ты всего лишь ученик курсов при нём!».>

- Ещё скажи, что я - "Синьдунфан", — парировал Шангуань Циннин.

<п/п: «Синьдунфан» — крупнейшая в Китае частная образовательная компания, известная курсами английского языка и курсами подготовки к экзаменам, но НЕ престижный университет.>

Янь Цзысю фыркнул:

- Связывать твоё имя с «Синьдунфан» - оскорбление для него. Такого, как ты, даже на курсы водителей экскаватора не возьмут!

< п/п: «Синьдунфан» имеет большое разнообразие курсов, поэтому фраза про «водителя экскаватора» стала интернет-мемом, высмеивающим это разнообразие. Янь Цзысю использует мем, говоря: «Даже на самый «простой» курс по экскаваторам тебя не возьмут!».>

- А ну-ка выплюнь всё, что сегодня съел! — Шангуань Циннин грозно посмотрел на собеседника. - Пока ешь мою еду — помалкивай. Я тебя сегодня два раза кормил, поэтому засунь свой длинный язык в задницу!

Услышав это, Янь Цзысю потянулся за кошельком, но, сунув руку в карман, обнаружил, что на нём пижама, и кошелька с собой нет.

- Дай свой Alipay, переведу тебе деньги за еду.

- Не дам, — усмехнулся Шангуань Циннин. - Разве мне денег не хватает? Сейчас они мне не нужны. Что мне надо - чтобы ты просто заткнулся.

Янь Цзысю подумал, что парень слишком напрашивается на взбучку, и потянулся, чтобы отобрать у него телефон. Шангуань Циннин поспешно схватил его за руку, не давая дотянуться. Янь Цзысю не сдавался, продолжая сопротивляться, а Шангуань Циннин держал его руку, не позволяя взять свой телефон.

В конце концов, Янь Цзысю, сделав резкое движение, попытался выдернуть руку, и Шангуань Циннин, застигнутый врасплох, упал прямо в его объятия.

Носа коснулся едва уловимый, лёгкий аромат лимона.

Шангуань Циннин замер на мгновение, Янь Цзысю тоже оцепенел.

Придя в себя, Янь Цзысю тут же оттолкнул юношу. Тот, всё ещё в шоке, смотрел на него застывшим взглядом.

- Отпусти, — тихо сказал Янь Цзысю.

Шангуань Циннин поспешил разжать пальцы и отдернуть руку, но обнаружил, что в ходе только что возникшей потасовки не только он схватил Янь Цзысю за руку, но и Янь Цзысю — его.

- Ты тоже... отпусти, — напомнил ему Шангуань Циннин.

Янь Цзысю опустил взгляд и увидел, что действительно держит Шангуань Циннина за запястье.

Запястье юноши выглядело очень тонким, его можно было полностью обхватить одной ладонью, очень белым. Оно грело руку Янь Цзысю легким теплом.

Мужчина, словно обжёгшись, мгновенно разжал пальцы и резко отвернулся.

<http://bllate.org/book/17316/1638429>